

Цюй Ваньнин считала, что в прошлых жизнях она непременно уничтожила галактику — иначе как объяснить, что в день её шестнадцатерица у неё перед глазами внезапно всё потемнело и она попала в это проклятое место под названием Континент Минъюань.

Никакой системы, никаких читерских способностей, ни старого дедушки в кармане, не говоря уже о подарочном наборе для новичка.

Первым делом после пробуждения она не стала шокировано замирать или впадать в панику — она просто опустила взгляд на собственные руки. Белые, изящные, нежные — точь-в-точь её прежние руки, вплоть до крошечной родинки на мизинце. Что ж, по крайней мере, тело осталось её собственным, и это уже не так плохо.

Затем её подхватил людской поток, и она в полном недоумении оказалась в месте под названием Секта Тяньсюань, где как раз проходила грандиозная церемония принятия учеников, устраиваемая ими раз в три года.

Стоя на площади, Цюй Ваньнин даже испытывала некоторое воодушевление. В конце концов, она была домом знатного рода Цюй, каких только мероприятий не повидавшая с самого детства? Конкурсы пианистов, танцевальные турниры, олимпиады — разве хоть раз она не занимала первые места? Церемония принятия учеников в мире бессмертных, если подумать, была не более чем масштабным экзаменом.

А она, Цюй Ваньнин, никогда не проигрывала на экзаменах.

И вот хрустальный шар для проверки духовных корней ярко вспыхнул: металл, дерево, вода, огонь и земля — стихии на месте, цвета вышли весьма живописными, переливающимися всеми оттенками радуги, точь-в-точь как новогодняя гирлянда.

Проводивший тестирование распорядитель бросил на неё взгляд и бесстрастно объявил:

— Пять Духовных Корней, смешанные корни, низший из низших талантов.

На площади воцарилась тишина длиною ровно в полсекунды, после чего раздался взрыв хохота.

— Пять Духовных Корней? В наши дни ещё находятся смельчаки с пятью корнями, смеющие заявлять о себе на церемонии принятия учеников?

— У сородичей со смешанными корнями скорость культивации составляет одну пятую, нет, пожалуй, одну десятую от чистых корней, верно? Достигнут ли они Стадии Золотого Ядра хотя бы за триста лет?

— Ха-ха-ха, личиком вышла на славу, да только жаль.

В тот момент Цюй Ваньнин уже была готова достать смартфон и погуглить, что из себя представляют Пять Духовных Корней, но её телефон давно затерялся где-то в пространственных трещинах. Ей оставалось лишь скрепя сердце выслушивать насмешливые и сочувственные перешёптывания вокруг, сохраняя на лице вежливую улыбку, в то время как в мыслях она уже раз сто выругала бога переселения.

Секта Тяньсюань отказалась принять её.

Дальнейшие события развивались словно цикл бесконечно повторяющихся публичных унижений.

Дворец Лазурных Небес не взял её.

Секта Цинъюнь не взяла её.

Секта Тысячи Мечей не взяла её.

Секта Хэхуань три секунды разглядывала её лицо, поинтересовалась духовными корнями и всё равно не взяла.

Переход Цюй Ваньнин от первоначальных надежд к растущей тревоге, а затем и к полной апатии можно было назвать хрестоматийным примером перехода от розовых иллюзий к суровой реальности.

Усевшись на ступеньках у горных ворот ближайшей секты, она прижимала к груди кусок сухпайка, пожалованного неизвестно кем, и, глядя на проносящихся по небу заклинателей, исторгла крик из самой глубины души:

— Каких же грехов я натворила! Мало того что переродилась, так ещё и ни одна секта не хочет меня брать! И куда же податься мне, бесполезной обладательнице Пяти Духовных Корней, в этом мире бессмертных, кишашем гениями?

Никто не обратил на неё внимания.

Заклинатели в небе продолжали летать туда-сюда, даже не удостоив её взглядом.

Цюй Ваньнин откусила кусочек сухпайка и чуть не сломала передний зуб — до того он оказался твердым. Она вспомнила стейк Веллингтон от личного шеф-повара мишленовского уровня из её прежнего дома, утренний кофе свежего помола, который дворецкий каждое утро ровно в назначенное время ставил у её изголовья, и свой Porsche 911, на котором она даже толком не успела вдоволь покататься.

В чём же смысл жизни?

Раньше ей казалось, что жизнь пресна и скучна, но теперь небеса преподнесли ей настоящий экстремальный вызов. Путь от избалованной миллиардами наследницы до никому не нужного мусора в мире бессмертных — этот контраст оказался куда круче любого проваленного экзамена в её прошлой жизни.

И как раз в тот момент, когда горечь наполнила её сердце и казалась уже невыносимой...

Вжух.

Без всякого предупреждения перед ней возникла человеческая фигура. Скорость была настолько ошеломляющей, что Цюй Ваньнин решила, будто у неё галлюцинации от голода. Она моргнула — фигура осталась на месте, это не было иллюзией.

Цюй Ваньнин подняла голову и замерла.

Перед ней стояла женщина — точнее сказать, женщина до неприличия красивая. В алых одеждах, но не того сдержанного и благородного традиционного оттенка красного, а... как бы выразиться — такого, от которого её матушка непременно нахмурилась бы и назвала непристойным.

Вырез на груди был весьма глубоким, разрез на юбке — высоким, а вместо меча на поясе болталась тыквенная фляга с вином. Стоило ей замереть на месте, как она тут же стала похожа на персонаж, сошедший со страниц какого-нибудь фривольного романа.

Но элитное образование, полученное Цюй Ваньнин за шестнадцать лет в семье Цюй, не прошло даром — одним из её предметов было умение читать по лицам и разбираться в людях.

С первого же взгляда она поняла: пусть эта особа и выглядит не слишком благопристойно, но та аура силы, та уверенность в стиле мне плевать на всё, что вы обо мне думаете, просто не могли принадлежать обыкновенному человеку.

Подобный способ появления, такой наряд, этот бунтарский нрав — книги не дадут соврать: перед ней великий мастер. Самый настоящий, могущественный мастер, из тех, кто скрывает свою истинную силу, притворяется слабым ради забавы, а в решающий момент способен одним ударом снести целую армию.

В этот момент мозг Цюй Ваньнин работал быстрее, чем над последней сложнейшей задачей на вступительных экзаменах в университет.

Она мгновенно вскочила на ноги, бросила сухпак и шлепнулась на колени. Движение вышло плавным и стремительным, а удар коленями о каменные плиты прозвучал так звонко, что она

сама удивилась своей решительности.

— Уважаемая наставница, ученица Цюй Ваньнин приветствует вас!

Бух-бух-бух — три громких поклона, один усерднее другого.

Женщина в красном явно опешила, а затем залилась серебристым смехом. Смех звучал до того радостно, что даже винная фляжка на её поясе закачалась в такт:

— Ай-яй-яй! А у тебя острый глаз! Неплохо, неплохо, а девчонка-то сообразительная.

Она наклонилась и, протянув изящный палец, легко коснулась лба Цюй Ваньнин:

— Я, Фэн Нишан, столько лет странствую по Континенту Минъюань, но впервые кто-то так решительно называет меня наставницей. Что ж, раз есть такая связь, с сегодняшнего дня ты — моя личная ученица.

Цюй Ваньнин подняла голову, глаза её покраснели — нет, не подумайте чего, просто она только что слишком усердно кланялась и переусердшила. Однако на сердце у неё было поистине горячо, её переполняло ликование из разряда я же знала, что Цюй Ваньнин не какая-то там массовка.

В конце концов, она — гордая наследница семьи Цюй из двадцать первого века, с детских лет воспитываемая как преемница. Управление, инвестиции, медицина, наука, фортепиано, танцы, археология — в чём она была не лучшей?

Она — гениальная девушка, которая ещё в пятнадцать лет легко разбиралась в корпоративных финансовых отчетах, а до шестнадцати успела пройти университетскую программу. Раз уж она переселилась, то ей положена судьба главной героини, с чего бы ей вечно преследовать неудачам?

Небеса всё-таки благоволили ей.

Фэн Нишан протянула руку, подняла девушку на ноги и попутно стряхнула пыль с её колен:

— Пойдём, вернемся в секту с наставницей.

— Слушаюсь, наставница! — живо отозвалась Цюй Ваньнин и, семеня ножками, бросилась следом, мысленно уже выстраивая план своей дальнейшей культивации.

С её способностями к обучению — подумаешь, Пять Духовных Корней! На худой конец, другие

изучают одну технику, а она освоит пять; другие тратят год, а она — пять лет. У практикующих путь бессмертия долгая жизнь, времени у неё предостаточно.

Фэн Нишан взмыла в небо, алые одежды затрепетали на ветру, летящие рукава заискрились — поистине зрелище, достойное небожителей. Цюй Ваньнин неслась по небу, зажатая за воротник наставницы. Пусть поза была не самой грациозной, ей было всё равно.

Глядя вниз на проплывающие под ногами горные цепи и реки, она уже вовсю фантазировала, как выглядит её будущая секта.

Пусть такая крупная обитель, как Секта Тяньсюань, не захотела её принимать — не страшно. Секта, приглянувшаяся столь могущественному мастеру, наверняка ни в чём ей не уступает.

Быть может, это какая-нибудь скрытая от мира обитель, скромная снаружи, но роскошная изнутри, с величественными и старинными горными воротами, непостижимым защитным массивом, внушающими благоговение духовными зверями на страже и многочисленными учениками на каждом пике, каждый из которых обладает высочайшим уровнем культивации...

Чем больше Цюй Ваньнин размышляла об этом, тем шире становилась её улыбка, грозя растянуться до самых ушей.

<http://bllate.org/book/19535/1915666>